

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Приоритеты России

ПРИОРИТЕТЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ УРАЛА: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ И ИНВЕСТИЦИОННЫЙ АСПЕКТЫ

Елена Александровна ШИШКИНА ^a*,
Гульнара Магсумовна КВОН ^b

^a кандидат экономических наук,
доцент кафедры региональной, муниципальной экономики и управления,
Уральский государственный экономический университет (УрГЭУ),
Екатеринбург, Российская Федерация
le_gre@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1280-3105>
SPIN-код: 4795-8400

^b кандидат экономических наук,
доцент кафедры региональной, муниципальной экономики и управления,
Уральский государственный экономический университет (УрГЭУ),
Екатеринбург, Российская Федерация
sung2002@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2093-8699>
SPIN-код: 9445-2540

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 416/2023
Получена 31.08.2023
Получена в
доработанном виде
23.09.2023
Одобрена 15.10.2023
Доступна онлайн
16.11.2023

Специальность: 5.2.3

УДК 332.145

JEL: I31, I38, J11, R53,
R58

Ключевые слова:

стратегическое
планирование,
стратегия, инвестиции,
макрорегион, социальная
сфера, развитие

Аннотация

Предмет. Проблемы укрепления единого экономического пространства России.

Цели. Сопоставление документов стратегического планирования по приоритетным направлениям развития регионов Урала, анализ динамики социально-экономических и демографических показателей.

Методология. Применены общенаучные методы исследования.

Результаты. Установлено, что современные условия, характеризующиеся как «турбулентные», не повлияли на прогнозы по динамике целевых показателей, закрепленных в стратегиях социально-экономического развития регионов Урала. Обоснована целесообразность расчета показателя «капиталовооруженность труда» при анализе инвестиционного потенциала региона.

Выводы. Результаты исследования могут быть использованы при корректировке целевых показателей, закрепленных в документах стратегического планирования.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2023

Для цитирования: Шишкина Е.А., Квон Г.М. Приоритеты социального развития субъектов Урала: стратегический и инвестиционный аспекты // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2023. – Т. 19, № 11. – С. 2047 – 2073.
<https://doi.org/10.24891/ni.19.11.2047>

Одной из основных целей государственной политики в сфере стратегического планирования является создание условий для долгосрочного устойчивого социально-экономического развития¹. Появление новых факторов долгосрочного социально-экономического развития, вызванных геополитической, экономической нестабильностью, актуализируют необходимость развития системы регионального стратегического планирования, что нашло отражение в научных исследованиях.

Российская экономика в последние годы подвергается испытаниям, которые являются следствием глобальных экономических кризисов, просчетов в стратегическом планировании. В работе А.А. Блохина и Д.Б. Кувалина [1] указывается, что в условиях кризиса макроэкономические тренды неустойчивы, а прогнозирование является крайне затруднительным. Авторами предлагается внедрение «активной» стратегии, суть которой заключается в «агрессивной экспансии на отдельные глобальные или региональные рынки, где ослабевает контроль прежних основных игроков», которая может быть как «активной» так и «реактивной».

Реализация стратегии нуждается в аналитическом сопровождении, в мониторинге и классификации угроз, в выстраивании системы количественных и качественных индикаторов; стратегия «должна быть встроена в систему других документов стратегического планирования» (при условии сохранения конфиденциальности), согласована «с отраслевыми и региональными стратегическими документами», что позволит обеспечить стране сохранение и увеличение «институциональной ренты».

Глобальная конкуренция также является серьезным вызовом для всей системы стратегического планирования в России, который требует «перестройки институциональной структуры экономики», учета внешних и внутренних факторов, таких как:

- нестабильная внешнеполитическая обстановка;
- усиление санкций;

¹ Указ Президента Российской Федерации от 08.11.2021 № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47244>

- торговые войны;
- угроза возникновения нового глобального кризиса;
- перестройка механизма внешней торговли (внешние факторы);
- формирование «новой архитектуры стратегического планирования и регулирования социально-экономического развития»;
- активизация процессов привлечения инвестиций;
- реализация приоритетных национальных проектов;
- усиление поддержки национального бизнеса в различных отраслях;
- преодоление отставания малого и среднего бизнеса от крупного;
- устранение институциональных барьеров (внутренние факторы).

В исследовании С.И. Яковлевой обосновывается необходимость учета новых факторов развития регионов (в частности, международных санкций и импортозамещения) в теории и практике стратегирования, а также сделан вывод, что требуется актуализация методов стратегического анализа и планирования на основе расширения системы анализируемых факторов, поиска новых форм систематизации результатов (параметров)².

Выявляя проблемы в системе стратегического планирования, ряд авторов указывает на определенные методологические и методические трудности, которые не позволили полностью обеспечить реализацию федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации»³. В работе таких авторов, как Г.Б. Клейнер, М.А. Рыбачук, В.А. Карпинская [2], указывается, что для преодоления «деформации экономико-теоретической базы стратегического планирования» необходимо «развитие системной экономической теории», которая на основе распространения «экосистемного социально-экономического мышления» позволит «преодолеть фрагментацию экономики», сконцентрировать внимание на проблемах целостности и устойчивости экономических и социальных систем⁴. Авторы

² Яковлева С.И. Актуализация методов регионального стратегического анализа и планирования // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. № 17. Ч. 3. С. 582–583.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualizatsiya-metodov-regionalnogo-strategicheskogo-analiza-i-planirovaniya/viewer>

³ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630>

⁴ Клейнер Г.Б. Системно-ориентированное планирование: Россия, XXI век. В кн.: Планирование в рыночной экономике: воспоминания о будущем: сборник трудов кооперации. СПб.: Институт

в рамках развития методологии стратегического планирования предлагают вернуться к разработанной в 1980-е гг. системе оптимального функционирования экономики (СОФЭ) и расширить эту систему с учетом возможностей современных информационных технологий.

Также предлагается сделать упор не только на количественные показатели, преобладающие в настоящее время, но и на «качественное планирование и прогнозирование», которое будет играть роль ориентира и «указывать общее направление движения». Авторы указывают на сложившуюся тенденцию «размывания параметров идентификации объектов стратегического планирования», а также на «снижение уровня субъектности» стратегических планов, что может привести к необязательности реализации стратегических планов или противоречивым рекомендациям.

Рассматривая систему документов стратегического планирования федерального, регионального и муниципального уровней, необходимо отметить ее тесную связь с обеспечением вопросов национальной безопасности страны. Основную роль в данной системе, на наш взгляд, играет Стратегия пространственного развития Российской Федерации (Стратегия)⁵. При исследовании проблем пространственного развития в данной Стратегии указывалось на «высокий уровень межрегионального социально-экономического неравенства; существующие внутрирегиональные различия по уровню социально-экономического развития». Целью является обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, на ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны.

В Стратегии впервые введено понятие «геостратегические территории Российской Федерации», которые подразделяются на приоритетные и пограничные. Стратегическая территория, согласно Стратегии, имеет «существенное значение для обеспечения устойчивого социально-экономического развития, территориальной целостности и безопасности Российской Федерации» и характеризуется специфическими условиями жизни и ведения хозяйственной деятельности. Из семи регионов, рассматриваемых в данной статье, некоторые являются геостратегическими

нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, 2021. С. 81–93.

⁵ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р). URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>

(Курганская, Оренбургская, Челябинская области), которые относятся к приграничным. Дальнейшее развитие основных положений Стратегии предполагает развитие социальной сферы, в том числе «за счет повышения доступности и качества предоставления образования, оказания услуг в сфере здравоохранения, культуры, физической культуры и спорта»⁶.

Методологические аспекты разработки основных документов стратегического планирования представлены в монографии [3], в которой отмечено, что отрицательное влияние на практику стратегического планирования оказывают «незавершенность формирования ее нормативно-правовой и методической базы и внутренняя несогласованность» по горизонтали и по вертикали. В данной монографии также рассмотрены пути развития институциональных основ пространственного стратегирования.

Российские ученые также уделяют внимание особенностям планирования и управления «в условиях турбулентности»⁷. Вопросы необходимости смены технологии планирования социально-экономического развития, проблемы использования инструментов директивного планирования при возрастающей сложности и напряженности современной экономической и политической ситуации в мире исследуются Е.Р. Метелевой [4]. Риски и угрозы, вызванные пандемией коронавируса, особенности развития в «постпандемийный период» рассмотрены в работе Е.А. Шишкиной [5]. Проблемы увязки стратегий финансового развития со стратегиями социально-экономического развития в части сопряжения целевых показателей исследуются Ю.А. Даниловым [6].

В исследовании И.А. Антипина, Н.Ю. Власовой [7] доказана зависимость социально-экономического развития территорий от качества стратегического планирования и управления. Теоретические и практические аспекты развития социальной сферы макрорегиона рассмотрены в работе Г.М. Кwon и О.Г. Поздеевой [8], где анализируется ход реализации федеральных адресных инвестиционных программ, обосновывается роль государства в поддержке социального комплекса Уральского макрорегиона, определена минимальная потребность в инвестициях для развития инфраструктуры.

⁶ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2022 года № 2877-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210040028>

⁷ Жихаревич Б.С., Жулин А.Б., Зайцев Д.А. и др. Планирование и управление по результатам в условиях турбулентности // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 4. С. 7–29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/planirovanie-i-upravlenie-po-rezultatam-v-usloviyah-turbulentnosti-kruglyy-stol-25-10-2022-zhiharevich-b-s-zhulin-a-b-zaytsev-d-a/viewer>

Вопросы взаимосвязи стратегического планирования, экономического роста и социальной политики рассмотрены рядом отечественных ученых [9–12].

Таким образом, исследуя теоретические и практические аспекты стратегического планирования, ученые рассматривают комплекс вопросов, в числе которых – формирование социальной политики, совершенствование системы планирования (в том числе на региональном уровне).

Цели исследования – сопоставление стратегических целей развития регионов Урала и приоритетов социально-экономической политики; оценка целевых (количественных) показателей реализации социально-экономической политики по регионам Урала; обоснование важности показателя «капиталовооруженность труда» для таких видов экономической деятельности, как образование, здравоохранение, оказание социальных услуг.

В территориальном аспекте исследование ограничено регионами «классического» Урала – это Республика Башкортостан, Удмуртская Республика, Пермский край, Оренбургская, Курганская, Свердловская, Челябинская области.

Все действующие стратегии социально-экономического развития субъектов Урала по времени разработки можно разделить на:

- стратегии, разработанные в «период турбулентности», то есть в 2021–2022 гг. (Республика Башкортостан, Курганская область, Челябинская область);
- стратегии, разработанные до 2021 г. (Удмуртская Республика, Свердловская область, Пермский край, Оренбургская область).

Стратегии, в зависимости от времени их разработки, различаются по постановке целей, задач, по набору показателей социально-экономического развития регионов, по возможности учета требований, связанных с социальной защитой населения⁸. Особое значение имеют вопросы пересмотра целей стратегического планирования.

Для исследования трансформации региональных стратегических приоритетов проведен анализ целей, задач социально-экономической политики

⁸ Социальная защита в России до и после пандемии: развилки будущего: доклад. М.: Высшая школа экономики, 2022. 184 с.

субъектов Уральского макрорегиона⁹ (табл. 1). Для анализа использованы официальные тексты стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

Анализ стратегических целей и приоритетов социально-экономического развития субъектов Урала позволил сделать следующие выводы. Общими стратегическими приоритетами для всех рассматриваемых регионов являются сохранение, накопление и развитие человеческого потенциала. Для регионов, стратегии развития которых разработаны до 2021 г., в качестве стратегической цели определено повышение качества жизни населения на основе развития экономики (за исключением Пермского края). В отношении регионов, стратегии которых разработаны в период 2021–2022 гг., сделан акцент на создание эффективной и устойчивой экономики (Курганская область, Республика Башкортостан). Количественные индикаторы, отражающие приоритеты социально-экономической политики, представлены только в стратегии Челябинской области.

Таким образом, сравнивая стратегии социально-экономического развития субъектов РФ, можно сделать вывод, что формулировка стратегической цели не имеет существенных изменений. При этом наиболее точно оценить влияние различных факторов на долгосрочное социально-экономическое

⁹ Стратегия социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 года (утв. Законом Удмуртской Республики от 09.10.2009 № 40-ПЗ). URL: <https://docs.cntd.ru/document/960018555?ysclid=lnzxptuyby166432197>; Стратегия социально-экономического развития Пермского края до 2026 года (утв. Постановлением Законодательного собрания Пермского края от 01.12.2011 № 3046). URL: <https://docs.cntd.ru/document/430522243?ysclid=lnzxtz3pv4491901406>; Стратегия развития Оренбургской области до 2020 года и на период до 2030 года (утв. постановлением Правительства Оренбургской области от 20.08.2010 № 551-пп). URL: https://investinorenburg.ru/wp-content/uploads/2020/02/postanovlenie-pravitelstva-orenburgskoj-oblasti-ot-20_08_20.pdf?ysclid=lnzxw8d2zi994170269; Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 годы. URL: <https://docs.cntd.ru/document/429024960?ysclid=lo0mynevr865784105>; Стратегия социально-экономического развития Курганской области на период до 2030 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406115778?ysclid=lo0n0oq5x3153241223>; Стратегия социально-экономического развития Тюменской области до 2030 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/570710699?ysclid=lo0n2nl5nk41261613>; Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 года. URL: <https://www.zs74.ru/npa-base/ob-utverzhdennii-strategii-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-chelyabinskoy-oblasti-na?ysclid=lo1iijpy9w344966334>; Стратегия социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2035 года. URL: <https://de.yanao.ru/documents/active/114985/?ysclid=lo1ikotl2g433228637>; Правительство Кировской области. Стратегия социально-экономического развития региона до 2035 года. URL: <https://www.kirovreg.ru/strategy/?ysclid=lo1imjdizi757472783>; О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2036 года с целевыми ориентирами до 2050 года. URL: <https://admhmao.ru/dokumenty/proekty-pravitelstva/documents.php?sid=94189&bid=740&pid=&eid=8045861>; Постановление Правительства Республики Башкортостан от 20.12.2018 № 624 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года». URL: <https://economy.bashkortostan.ru/documents/active/298367/>

развитие субъектов Российской Федерации позволяет система количественных параметров.

В *табл. 2* систематизированы приоритеты социальной политики, определенные в стратегиях социально-экономического развития, и целевые показатели ее реализации. Основными стратегическими приоритетами социальной политики для всех анализируемых субъектов Российской Федерации являются стабилизация численности населения и повышение качества жизни. В стратегиях, разработанных (актуализированных) в период турбулентности (2021–2022 гг.), направления развития социальной сферы конкретизированы в рамках установленных приоритетов.

Исследование целевых показателей реализации социальной политики субъектов Российской Федерации, показало, что в документах стратегического планирования используются преимущественно количественные данные (за исключением Пермского края), при этом набор целевых показателей по регионам дифференцирован. Наиболее часто используемыми параметрами являются:

- ожидаемая продолжительность жизни;
- коэффициенты рождаемости и смертности, которые преимущественно характеризуются моментными абсолютными показателями на конец планового периода (к 2030 г.).

Сравнение целевых параметров социального развития в стратегиях, разработанных до 2021 г. и после 2021 г., показывает, что существенные отличия в содержании показателей, в их динамике не определяются, поэтому особое значение имеют анализ фактических данных и их соответствие стратегическим приоритетам.

Реализация стратегических приоритетов требует предварительного мониторинга таких показателей, которые отражают тенденции развития социальной сферы регионов. Во всех рассмотренных стратегиях, где представлены количественные показатели, акцент сделан на увеличение ожидаемой продолжительности жизни и численности населения, повышение рождаемости, снижение смертности, сокращение безработицы (*табл. 3*).

На наш взгляд, представляет интерес анализ динамики показателей, отражающих ситуацию в социальной сфере, к основным из которых можно отнести следующие:

- ожидаемая продолжительность жизни при рождении (*рис. 1*), число лет;
- среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (*рис. 2*), руб.;
- естественный прирост, убыль на 1 000 чел. населения (*рис. 3*).

Динамика показателей приведена за период 2000–2021 гг.; использованы данные Федеральной службы государственной статистики. На *рис. 1* отражены изменения по ожидаемой продолжительности жизни. В 2002–2003 гг. фиксировалось незначительное снижение показателя, тогда как период 2004–2019 гг. характеризуется ростом продолжительности жизни. Однако с 2020 г. отмечается снижение данного показателя, что вызвано пандемией COVID-19.

Отрицательный тренд фиксируется и по естественному приросту на 1 000 чел. населения: наблюдается убыль населения, темп которой с 2019 г. усиливается (*рис. 3*). За исследуемый период фиксируется кратный рост среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций (*рис. 2*), однако можно утверждать, что инфляционные процессы негативно влияют на реальные доходы населения регионов Урала.

Используя подход, представленный в работе Н.В. Ломакиной [13], рассчитаем капиталовооруженность труда по таким сферам, как образование, здравоохранение, оказание социальных услуг. На *рис. 4* представлены изменения значения показателя за период 2006–2021 гг.

На *рис. 4* представлены и средние значения по России. Расчетные значения получены как частное показателя «инвестиции в основной капитал, млн руб.» (суммировались значения по таким направлениям, как образование и деятельность в области здравоохранения и социальных услуг) и «распределение среднегодовой численности работников, тыс. чел.» по указанным видам экономической деятельности. Рост показателя за исследуемый период составил от 3 (Челябинская область) до 6 раз (Пермский край).

Данные по объему инвестиций на одного занятого в социальной сфере представлены в *табл. 4*. Наибольшие удельные значения показателя приходятся на деятельность в области здравоохранения и социальных услуг, что характерно и для абсолютных значений инвестиций в основной капитал. На *рис. 5, 6* представлены абсолютные значения показателя «инвестиции в основной капитал» в разрезе двух видов экономической

деятельности – образование, деятельность в области здравоохранения и социальных услуг. Данные официальной статистики свидетельствуют об увеличении инвестиционной активности в социальной сфере.

Анализ практики стратегического планирования на примере регионов Урала позволил оценить соответствие региональных стратегий современным условиям и факторам экономического развития. Установлено, что сохранение, накопление и развитие человеческого потенциала являются общими стратегическими приоритетами для всех регионов Урала. Стратегии социально-экономического развития регионов, разработанные до 2021 г. и после этой даты, не имеют существенных отличий по целеполаганию, однако количественные показатели стратегического развития в актуализированных стратегиях более конкретизированы в рамках установленных приоритетов.

При разработке и актуализации стратегий особое значение имеет мониторинг показателей, по которым в дальнейшем выставляются целевые значения. Анализ динамики показателей, отражающих продолжительность жизни, прирост (убыль) населения, уровень безработицы и др., является крайне важным для дальнейшего развития социальной сферы.

Инвестиционный аспект развития регионов рассмотрен на примере расчетного показателя «капиталовооруженность труда в социальной сфере». За период 2006–2021 гг. по каждому региону отмечается значительный рост этого показателя, причем как по отдельным видам экономической деятельности, так и по их совокупности.

Таким образом, требуется уточнение приоритетов социального развития с учетом инвестиционных возможностей регионов; необходима актуализация стратегий развития, разработанных до 2021 г., с корректировкой целевых показателей на основе фактически достигнутых значений; следует оценить соответствие принятой системы целеполагания современным факторам и условиям. В этих условиях особое значение имеет развитие системы стратегического анализа, позволяющего оценивать инвестиционный аспект социально-экономического развития регионов.

Таблица 1**Регионы Урала: стратегические цели и приоритеты развития****Table 1****The Ural regions: Strategic Goals and Development Priorities**

Классификация стратегий социально-экономического развития	Субъекты Российской Федерации, горизонты планирования	Цели
Стратегии, разработанные до 2021 г.	Удмуртская Республика (2009–2025 гг.)	Повышение эффективности экономики, улучшение качества жизни населения
	Пермский край (2011–2026 гг.)	Обеспечение комплексного и сбалансированного развития
	Свердловская область (2016–2030 гг.)	Повышение качества жизни населения, рост конкурентоспособности региона в глобальной экономике
	Оренбургская область (2010–2030 гг.)	Повышение качества жизни населения на основе развития многоукладной экономики, сочетающей модернизацию традиционных отраслей специализации с формированием отдельных сегментов постиндустриальной экономики и активным трансграничным сотрудничеством
Стратегии, разработанные в 2021–2022 гг.	Курганская область (2022–2030 гг.)	Создание эффективной экономики, способствующей развитию человеческого капитала
	Челябинская область (2021–2035 гг.)	Рост численности населения, благосостояния, увеличение продолжительности жизни
	Республика Башкортостан (2018–2030 гг.)	Рост конкурентоспособности, повышение устойчивости экономики, развитие социальной инфраструктуры

Продолжение

Классификация стратегий социально-экономического развития	Субъекты Российской Федерации, горизонты планирования	Приоритеты
Стратегии, разработанные до 2021 г.	Удмуртская Республика (2009–2025 гг.)	Диверсификация экономики, поддержка новых и модернизация традиционных отраслей специализации; повышение устойчивости системы расселения
	Пермский край (2011–2026 гг.)	Экономическая политика, общественная безопасность, природопользование, социальная инфраструктура, территориальное развитие
	Свердловская область (2016–2030 гг.)	Создание условий для повышения промышленного, инновационного и предпринимательского потенциала экономики, обеспечение сбалансированного развития территории
	Оренбургская область (2010–2030 гг.)	Преодоление демографического кризиса, увеличение ожидаемой продолжительности жизни и стабилизация численности населения к 2030 г., развитие социальной инфраструктуры, адаптация системы образования и рынка труда к решению актуальных экономических задач, рост благосостояния населения
Стратегии, разработанные в 2021–2022 гг.	Курганская область (2022–2030 гг.)	Повышения конкурентоспособности прежде всего базовых отраслей, создание эффективной институциональной среды, сохранение и развитие человеческого капитала
	Челябинская область (2021–2035 гг.)	Вхождение к 2035 г. в число десяти ведущих российских регионов по ожидаемой продолжительности жизни при рождении, вхождение к 2035 г. в число 15 ведущих российских регионов по уровню валового регионального продукта на душу населения
	Республика Башкортостан (2018–2030 гг.)	Усиление реального сектора экономики, сбалансированное развитие территорий, совершенствование системы государственного управления

Источник: авторская разработка на основе законодательных актов

Source: Authoring, based on statutory instruments

Таблица 2**Регионы Урала: характеристика социальной политики****Table 2****The Ural regions: Description of social policy**

Классификация стратегий социально-экономического развития	Субъекты Российской Федерации	Приоритеты
Стратегии, разработанные до 2021 г.	Удмуртская Республика	Решение демографических проблем, обеспечение занятости населения
	Пермский край	Стабилизация численности населения: сохранение уровня рождаемости; снижение смертности населения; обеспечение миграционной привлекательности региона через повышение качества жизни населения
	Свердловская область	Создание конкурентных условий для накопления и сохранения человеческого потенциала: создание конкурентоспособной системы образования; охрана здоровья населения; развитие жилищной и жилищно-коммунальной сфер; создание комфортной среды для жителей региона
	Оренбургская область	Стабилизация численности населения и создание условий для ее последующего роста; повышение качества жизни и увеличение ее ожидаемой продолжительности; совершенствование социальной инфраструктуры; повышение эффективности управления в социальной сфере
Стратегии, разработанные в 2021–2022 гг.	Курганская область	Снижение оттока населения за счет создания комфортной среды проживания и роста благосостояния; снижение смертности, повышение рождаемости; обеспечение роста реальных доходов населения; сокращение численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума
	Челябинская область	Рост численности, благосостояния, продолжительности и качества жизни населения региона за счет обеспечения условий для поддержания здоровья граждан, получения конкурентоспособного образования, обеспечения их безопасности, создания культурной среды
	Республика Башкортостан	Демографическое развитие

Продолжение

Классификация стратегий социально-экономического развития	Субъекты Российской Федерации	Целевые показатели
Стратегии, разработанные до 2021 г.	Удмуртская Республика	К 2025 г.: численность населения региона – 1 510,7 тыс. чел.; коэффициент рождаемости на 1 000 чел. населения – 11,5; коэффициент смертности на 1 000 чел. населения – 11; денежные доходы в расчете на душу населения – 34,8 тыс. руб.; среднемесячная номинальная начисленная заработная плата – 50,4 тыс. руб.; уровень регистрируемой безработицы от экономически активного населения – 1%
	Пермский край	Количественные индикаторы не представлены
	Свердловская область	К 2030 г.: повышение ожидаемой средней продолжительности жизни при рождении до 77,5 лет; снижение уровня материнской смертности до 7 случаев на 100 тыс. родившихся живыми; снижение уровня младенческой смертности до 4,6 случаев на 1 000 родившихся живыми; увеличение реальных располагаемых денежных доходов населения на 32,5% к уровню 2014 г.; увеличение количества многодетных семей до 45 626
	Оренбургская область	К 2030 г.: ожидаемая продолжительность жизни – не менее 75 лет; среднедушевые доходы населения – 40 тыс. руб.
Стратегии, разработанные в 2021–2022 гг.	Курганская область	К 2030 г.: миграционный прирост – 0,49 тыс. чел.; суммарный коэффициент рождаемости (число родившихся детей на 1 женщину) – 2,035; численность населения – 739,1 тыс. чел.; реальные денежные доходы населения к уровню 2020 г. – 138,8%; реальная заработная плата работников организаций к уровню 2020 г. – 134,6%; численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума к общей численности населения – 9,9%
	Челябинская область	К 2030 г.: ожидаемая продолжительность жизни при рождении – 80 лет (к 2035 г. – 81 год); коэффициент рождаемости на 1 000 чел. населения – 10,7 (к 2035 г. – 11,1); коэффициент смертности на 1 000 чел. населения – 10,4 (к 2035 г. – 9,2); среднедушевые

	денежные доходы в текущих ценах – 38 205,9 руб./мес. (к 2035 г. – 51 548,6 руб./мес.); номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников организаций – 76 311,5 руб./мес. (к 2035 г. – 107 547,7 руб./мес.); прирост реальных располагаемых доходов – 24,4% к уровню 2015 г.
Республика Башкортостан	К 2030 г.: ожидаемая продолжительность жизни при рождении – 77,11 лет; ожидаемая продолжительность здоровой жизни – 67,6 лет; суммарный коэффициент рождаемости – 2,196; общая смертность на 1 000 чел. населения – 11,6; рождаемость на 1 000 чел. населения – 9

Источник: авторская разработка на основе законодательных актов

Source: Authoring, based on statutory instruments

Таблица 3

Сопоставление стратегий социально-экономического развития регионов Урала по набору целей

Table 3

Comparison of strategies of socio-economic development of the Ural regions by set of goals

Субъект Российской Федерации	Цели
	повышение ожидаемой продолжительности жизни
Удмуртская Республика	–
Пермский край	–
Свердловская область	+
Оренбургская область	+
Курганская область	–
Челябинская область	+
Республика Башкортостан	+

Продолжение

Субъект Российской Федерации	Цели
	увеличение численности населения, повышение рождаемости, снижение смертности
Удмуртская Республика	+
Пермский край	–
Свердловская область	+
Оренбургская область	–
Курганская область	+
Челябинская область	+
Республика Башкортостан	+

Продолжение

Субъект Российской Федерации	Цели
	снижение уровня безработицы
Удмуртская Республика	+
Пермский край	–
Свердловская область	–
Оренбургская область	–
Курганская область	–
Челябинская область	–
Республика Башкортостан	–

Продолжение

Субъект Российской Федерации	Цели
	увеличение доходов, заработной платы
Удмуртская Республика	+
Пермский край	–
Свердловская область	+
Оренбургская область	+
Курганская область	+
Челябинская область	+
Республика Башкортостан	–

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring**Таблица 4****Объем инвестиций на одного занятого по некоторым видам экономической деятельности в 2006 и 2021 гг., тыс. руб./чел.****Table 4****Volume of investments per employee by type of economic activity in 2006 and 2021, thousand RUB per person**

Регион	Образование		Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	
	2006	2021	2006	2021
Республика Башкортостан	17,4	69,4	35,2	128,2
Удмуртская Республика	8	46,6	13,5	75,7
Пермский край	8,2	70,5	15	72
Оренбургская область	3,8	48,4	19,3	87,3
Курганская область	4,6	50,7	16,5	71,8
Свердловская область	10,4	82,5	27,5	50,5
Челябинская область	9,4	45,5	25,5	69,2
Российская Федерация	16,6	90,2	27,3	112,5

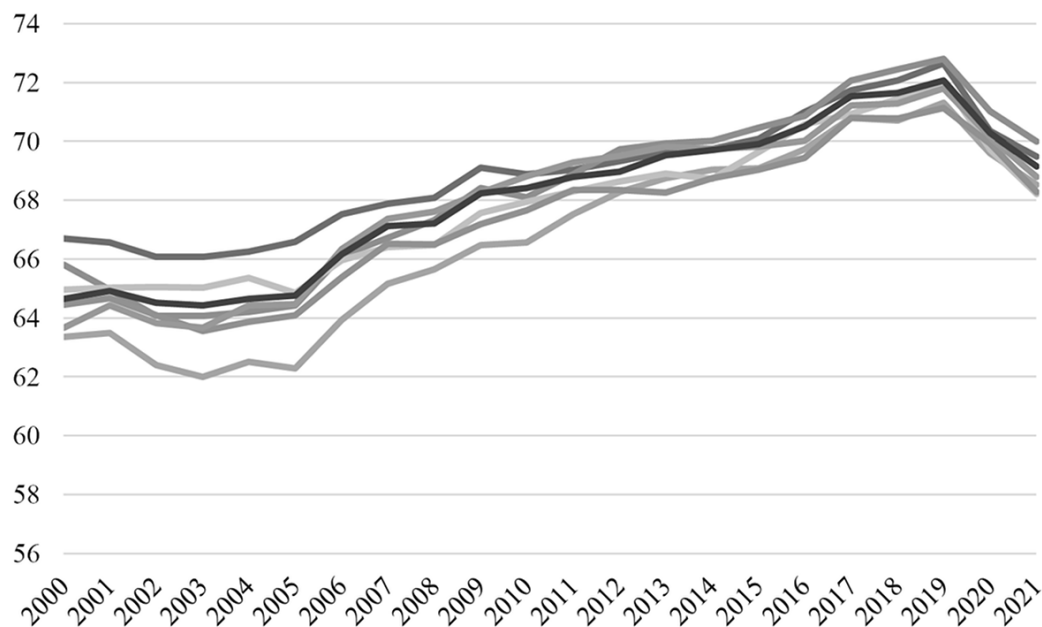
Источник: авторская разработка*Source:* Authoring

Рисунок 1

Динамика показателя «ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет» (2000–2021 гг.)

Figure 1

Changes in the indicator *Life Expectancy at Birth, Number of Years*, 2000–2021

Примечание. Сверху вниз (по данным за 2000 г.): Республика Башкортостан, Удмуртская Республика, Оренбургская область, Челябинская область, Курганская область, Свердловская область, Пермский край.

Источник: Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации.

URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13205>

Source: *Regiony Rossii. Osnovnye kharakteristiki sub"ektov Rossiiskoi Federatsii* [Regions of Russia. The Main Characteristics of the Constituent Entities of the Russian Federation].

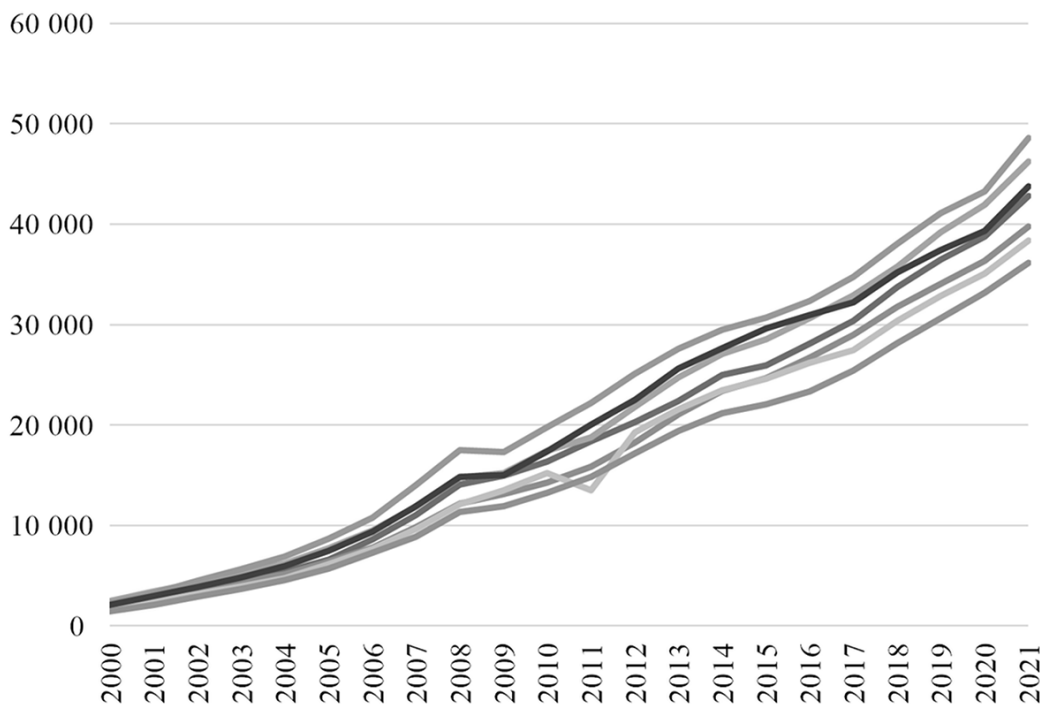
URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13205> (In Russ.)

Рисунок 2

Регионы Урала: динамика показателя «среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.» (2000–2021 гг.)

Figure 2

The Ural regions: Changes in the indicator *Average Monthly Nominal Accrued Wages of Employees of Organizations, RUB* in 2000–2021

Примечание. Сверху вниз (по данным за 2021 г.): Свердловская область, Пермский край, Челябинская область, Республика Башкортостан, Удмуртская Республика, Оренбургская область, Курганская область.

Источник: Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации.

URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13205>

Source: *Regiony Rossii. Osnovnye kharakteristiki sub"ektov Rossiiskoi Federatsii* [Regions of Russia. The Main Characteristics of the Constituent Entities of the Russian Federation].

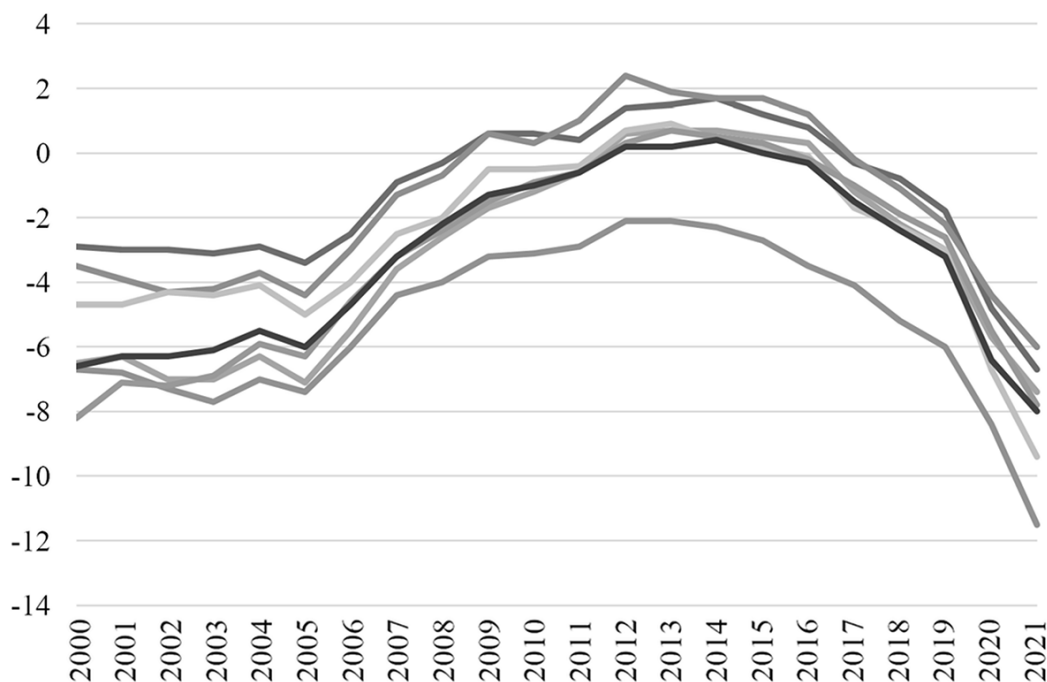
URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13205> (In Russ.)

Рисунок 3

Регионы Урала: динамика показателя «естественный прирост, убыль на 1 000 чел. населения» (2000–2021 гг.)

Figure 3

The Ural regions: Changes in the indicator *Natural Increase, Decline per 1,000 Population* in 2000–2021

Примечание. Сверху вниз (по данным за 2021 г.): Удмуртская Республика, Республика Башкортостан, Пермский край, Свердловская область, Челябинская область, Оренбургская область, Курганская область.

Источник: Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации.

URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13205>

Source: *Regiony Rossii. Osnovnye kharakteristiki sub"ektov Rossiiskoi Federatsii* [Regions of Russia. The Main Characteristics of the Constituent Entities of the Russian Federation].

URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13205> (In Russ.)

Рисунок 4

Образование и деятельность в области здравоохранения и социальных услуг: суммарный объем инвестиций на одного занятого в 2006 и 2021 гг., тыс. руб./чел.

Figure 4

Education and activities in the field of healthcare and social services: Total investment per employee in 2006 and 2021, thousand RUB per person

Примечание. По каждому региону: снизу – 2006 г., сверху – 2021 г.

Источник: Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации.

URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13205>

Source: *Regiony Rossii. Osnovnye kharakteristiki sub"ektov Rossiiskoi Federatsii* [Regions of Russia. The Main Characteristics of the Constituent Entities of the Russian Federation].

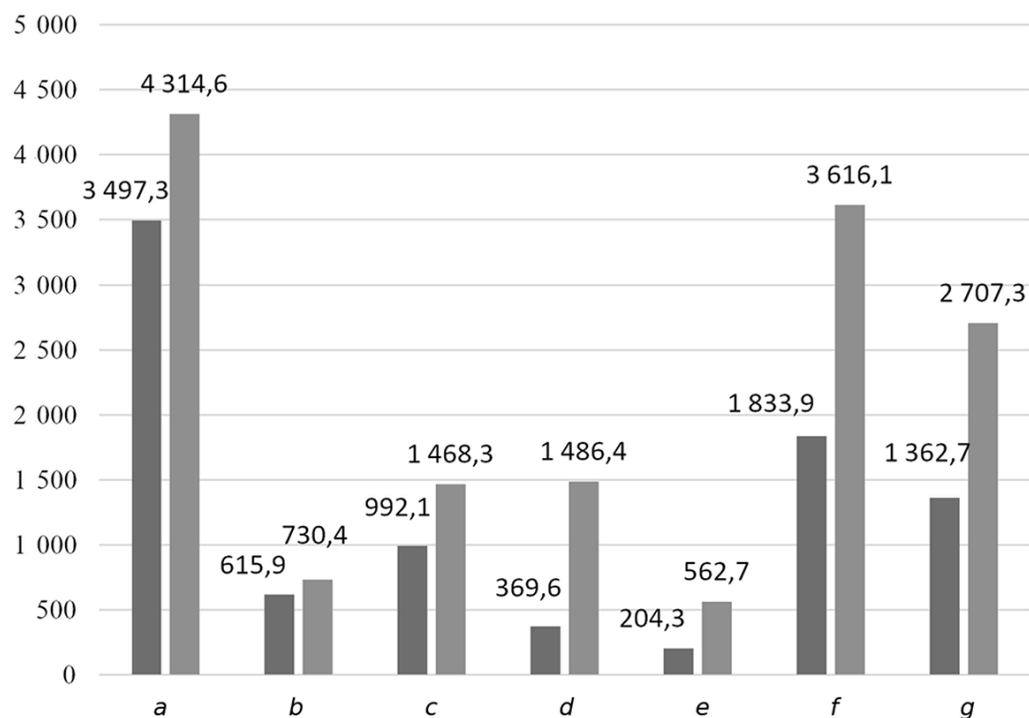
URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13205> (In Russ.)

Рисунок 5

Регионы Урала: инвестиции в основной капитал по некоторым видам экономической деятельности, связанным с социальной сферой (2006 г.), млн руб.

Figure 5

The Ural regions: Investments in fixed assets by type of economic activities related to the social sphere in 2006, million RUB

Примечание. *a* – Республика Башкортостан, *b* – Удмуртская Республика, *c* – Пермский край, *d* – Оренбургская область, *e* – Курганская область, *f* – Свердловская область, *g* – Челябинская область. По каждому региону: слева – образование, справа – деятельность в области здравоохранения и социальных услуг.

Источник: Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13205>

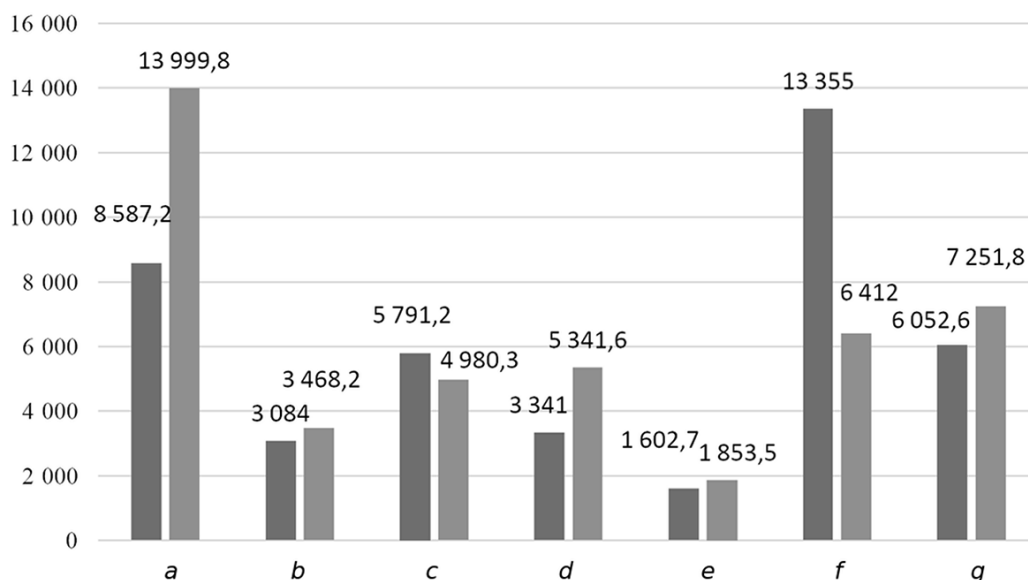
Source: *Regiony Rossii. Osnovnye kharakteristiki sub"ektov Rossiiskoi Federatsii* [Regions of Russia. The Main Characteristics of the Constituent Entities of the Russian Federation]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13205> (In Russ.)

Рисунок 6

Регионы Урала: инвестиции в основной капитал по некоторым видам экономической деятельности, связанным с социальной сферой (2021 г.), млн руб.

Figure 6

The Ural regions: Investments in fixed assets by type of economic activities related to the social sphere in 2021, million RUB

Примечание. *a* – Республика Башкортостан, *b* – Удмуртская Республика, *c* – Пермский край, *d* – Оренбургская область, *e* – Курганская область, *f* – Свердловская область, *g* – Челябинская область. По каждому региону: слева – образование, справа – деятельность в области здравоохранения и социальных услуг.

Источник: Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13205>

Source: *Regiony Rossii. Osnovnye kharakteristiki sub"ektov Rossiiskoi Federatsii* [Regions of Russia. The Main Characteristics of the Constituent Entities of the Russian Federation].

URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13205> (In Russ.)

Список литературы

1. Блохин А.А., Кувалин Д.Б. Глобальные вызовы для системы стратегического планирования в России // Проблемы прогнозирования. 2023. № 3. С. 24–41. URL: <https://doi.org/10.47711/0868-6351-198-24-41>
2. Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А., Карпинская В.А. Стратегическое планирование и системная оптимизация национальной экономики // Проблемы прогнозирования. 2022. № 3. С. 6–15. URL: <https://doi.org/10.47711/0868-6351-192-6-15>

3. Институциональные основы новой стратегии пространственного развития российской экономики: монография / Под ред. Е.М. Бухвальда, А.В. Виленского. М.: Институт экономики РАН, 2023. 340 с.
4. Метелева Е.Р. Четверть века практики стратегирования в Российской Федерации: краткий обзор проблем и перспектив // Известия Байкальского государственного университета. 2022. Т. 32. № 4. С. 690–700. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chetvert-veka-praktiki-strategirovaniya-v-rossiyskoy-federatsii-kratkiy-obzor-problem-i-perspektiv/viewer>
5. Шишкина Е.А. Региональное стратегическое планирование в период пандемии COVID-19: лучшие практики, проблемы и решения // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 7. С. 95–103. URL: <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2021-7-95-103>
6. Данилов Ю.А. Проблема увязки стратегий финансового развития с целями социально-экономического развития: аспект целевых показателей // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 4. С. 127–153. URL: <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2022-0-4-127-153>
7. Антипин И.А., Власова Н.Ю. Оценка стратегического планирования в муниципальных образованиях: методические, практические и управленческие аспекты // Управленец. 2022. № 5. С. 67–84. URL: <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2022-13-5-5>
8. Квон Г.М., Поздеева О.Г. Реализация инвестиционной деятельности государства в развитии социальной сферы макрорегиона: теория и практика // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 10. С. 2725–2738. URL: <https://doi.org/10.18334/epp.12.10.116351>
9. Смолин О.Н. Экономический рост и социальная политика // Экономическое возрождение России. 2020. № 1. С. 26–34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskiy-rost-i-sotsialnaya-politika>
10. Аралбаева Г.Г., Аралбаев А.Т. О необходимости уточнения основных целевых индикаторов Стратегии социально-экономического развития региона // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobhodimosti->

utochneniya-osnovnyh-tselevyh-indikatorov-strategii-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona/viewer

11. *Кайгородцев А.А.* Социальная политика как инструмент обеспечения социальной безопасности // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2022. № 3. С. 44–54.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-politika-kak-instrument-obespecheniya-sotsialnoy-bezopasnosti>
12. *Антипин И.А.* Региональное стратегическое планирование и управление: теоретические и методологические основы: монография. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2021. 237 с.
13. *Ломакина Н.В.* Государственное стимулирование инвестиционной активности в ресурсном регионе: дальневосточный вариант // Пространственная экономика. 2020. Т. 16. № 4. С. 68–90.
URL: <https://dx.doi.org/10.14530/se.2020.4.068-090>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Priorities of Russia

PRIORITIES OF SOCIAL DEVELOPMENT OF THE URAL REGIONS: STRATEGIC AND INVESTMENT ASPECTS

Elena A. SHISHKINA ^{a,*},
Gul'nara M. KVON ^b

^a Ural State University of Economics (USUE),
Yekaterinburg, Russian Federation
le_gre@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1280-3105>

^b Ural State University of Economics (USUE),
Yekaterinburg, Russian Federation
sung2002@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2093-8699>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 416/2023
Received 31 Aug 2023
Received in revised
form 23 Sept 2023
Accepted 15 Oct 2023
Available online
16 November 2023

JEL classification: I31,
I38, J11, R53, R58

Keywords: strategic
planning, strategy,
investments,
macroregion, social
sphere, development

Abstract

Subject. This article discusses the issues of strengthening the common economic space of Russia.

Objectives. The article aims to compare strategic planning documents on priority areas of development of the Ural regions and analyze changes in socio-economic and demographic indicators.

Methods. For the study, we used the general scientific research methods.

Results. The article finds that the current conditions, characterized as turbulent, have not affected the forecasts for the dynamics of the target indicators enshrined in the strategies of socio-economic development of the Ural regions. The article substantiates the expediency of calculating the *Capital-to-Labor Ratio* indicator when analyzing the investment potential of the region.

Relevance. The results of the study can be used to adjust the target indicators enshrined in strategic planning documents.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2023

Please cite this article as: Shishkina E.A., Kvon G.M. Priorities of Social Development of the Ural Regions: Strategic and Investment Aspects. *National Interests: Priorities and Security*, 2023, vol. 19, iss. 11, pp. 2047–2073.
<https://doi.org/10.24891/ni.19.11.2047>

References

1. Blokhin A.A., Kuvalin D.B. [Global challenges for the strategic planning system in Russia]. *Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian*

- Economic Development*, 2023, no. 3, pp. 24–41. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.47711/0868-6351-198-24-41>
2. Kleiner G.B., Rybachuk M.A., Karpinskaya V.A. [Strategic planning and systemic optimization of the national economy]. *Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*, 2022, no. 3, pp. 6–15. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.47711/0868-6351-192-6-15>
 3. Bukhval'd E.M., Vilenskii A.V. (Eds). *Institutsional'nye osnovy novoi strategii prostranstvennogo razvitiya rossiiskoi ekonomiki: monografiya* [Institutional foundations of the new strategy for the spatial development of the Russian economy: a monograph]. Moscow, Institute of Economics of RAS Publ., 2023, 340 p.
 4. Meteleva E.R. [A quarter century of strategic practice in the Russian Federation: a brief overview of problems and prospects]. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2022, vol. 32, no. 4, pp. 690–700.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chetvert-veka-praktiki-strategirovaniya-v-rossiyskoy-federatsii-kratkiy-obzor-problem-i-perspektiv/viewer> (In Russ.)
 5. Shishkina E.A. [Regional strategic planning during the COVID-19 pandemic: best practices, problems and solutions]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Transforming the Economy*, 2021, no. 7, pp. 95–103. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2021-7-95-103>
 6. Danilov Yu.A. [The problem of linking financial development strategies with the goals of socio-economic development: the aspect of target indicators]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Public Administration Issues*, 2022, no. 4, pp. 127–153. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2022-0-4-127-153>
 7. Antipin I.A., Vlasova N.Yu. [Assessing strategic planning in municipalities: Methodological, practical and managerial aspects]. *Upravlenets = The Manager*, 2022, vol. 13, no. 5, pp. 67–84. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2022-13-5-5>
 8. Kvon G.M., Pozdeeva O.G. [Implementation of State investment activities in the development of the social sphere in the macroregion: theory and practice]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics*,

Entrepreneurship and Law, 2022, vol. 12, no. 10, pp. 2725–2738. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.18334/epp.12.10.116351>

9. Smolin O.N. [Economic growth and social policy]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic Revival of Russia*, 2020, no. 1, pp. 26–34.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskii-rost-i-sotsialnaya-politika> (In Russ.)
10. Aralbaeva G.G., Aralbaev A.T. [On the need of clarifying the main target indicators of the strategy of socio-economic development of the region]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2020, no. 4. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobhodimosti-utochneniya-osnovnyh-tselevykh-indikatorov-strategii-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona/viewer>
11. Kaigorodtsev A.A. [Social policy as a tool ensuring social security]. *Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta MFYuA = Herald of Moscow University of Finances and Law MFUA*, 2022, no. 3, pp. 44–54.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-politika-kak-instrument-obespecheniya-sotsialnoy-bezopasnosti> (In Russ.)
12. Antipin I.A. *Regional'noe strategicheskoe planirovanie i upravlenie: teoreticheskie i metodologicheskie osnovy: monografiya* [Regional strategic planning and management: theoretical and methodological foundations: a monograph]. Yekaterinburg, Ural State University of Economics Publ., 2021, 237 p.
13. Lomakina N.V. [State incentivizing of investment activity in the resource region: Far East of Russia variant]. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2020, vol. 16, no. 4, pp. 68–90. (In Russ.)
URL: <https://dx.doi.org/10.14530/se.2020.4.068-090>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.